

— Скажи, если ты спасешь их, как думаешь, они будут тебе благодарны или решат, что все эти беды принес ты, дитя демона? — прошептал прямо в ухо голос Цзун Цин, наполненный смехом.

Дитя демона. Зрачки Асахи сузились.

— Ответь, ты собираешься их спасти? Я не стану мешать. — Цзун Цин произнесла это почти нежным тоном.

Асахи крепко сжал кулаки, а затем медленно опустил руки.

Зачем ему спасать этих людей? Он понятия не имеет, как это сделать, да и разве не кто-то из них только что пытался его убить? С какой стати он должен их спасать? Потому что они люди? Ха! Разве он не дитя демона?

Лицо Асахи стало равнодушным.

— А личность того призрака? Ты уже выяснила, кто это?

Цзун Цин, которая постоянно пыталась превратить Асахи в хладнокровную роковую красавицу, осталась очень довольна его реакцией. Она радостно рассмеялась:

— А ты знаешь, кто стал первыми жертвами?

Асахи посмотрел на нее:

— Слышал, что когда-то здесь жили аристократы.

— О, уже догадался? — Цзун Цин, казалось, была слегка разочарована.

— Разве это не очевидно? Приносимый в жертву — это господин Ито Идзуми, которого погубили аристократы. А те, кто погиб первыми, конечно же, были той самой группой дворян, что превратили жизнь Ито Идзуми в ад, — холодно произнес Асахи. — Впрочем, господин Ито Идзуми при жизни наотрез отказывался признавать кого-либо иным господином, до самой смерти ожидая своего хозяина. Если ты хочешь приручить его, боюсь, это будет не так просто.

Цзун Цин пожала плечами.

Большая часть трупов на земле уже ушла под почву, следы крови постепенно бледнели, и, наконец, вся местность приняла прежний вид, словно не было здесь никакого ада на земле.

— Не пойдешь искать того призрака? — спросил Асахи.

— Слишком хлопотно. Лучше подожду, пока он сам меня найдет, — усмехнулась Цзун Цин.

Небо оставалось черным как смоль, ни единого просвета, вся земля была полностью поглощена тьмой.

Внезапно из земли вырвались тысячи клинков.

Цзун Цин подхватила Асахи на руки и тут же подпрыгнула, стремительно уходя от атаки.

Асахи в испуге зарылся лицом в ее одежду. Спустя некоторое время он приоткрыл глаза и увидел, как Цзун Цин лавирует в море клинков. Столь плотный град ударов, а она уклонялась от каждого, и даже ее рукав остался невредим.

Атака продолжалась около пяти минут, после чего прекратилась. Цзун Цин насмешливо проговорила:

— Ого, пять минут? Довольно продолжительный оргазм, но в конце концов все равно наступило бессилие.

В те времена, когда в десятилетнем возрасте уже можно было вступать в брак и заводить детей, да еще и в такой стране, как Япония, с ее развитой культурой эротики, Асахи был достаточно осведомлен о подобных вещах. Услышав слова Цзун Цин, он не сдержался и метнул в нее гневный взгляд.

Цзун Цин рассмеялась еще громче:

— Я же не сказала, что бессилён ты, чего ты на меня так смотришь?

Среди завываний холодного ветра послышался низкий голос, полный оцепенения и тупости:

— Где он! Хозяин, где он!

Этот голос, прозвучавший прямо в голове, напугал Асахи, и он инстинктивно прижался к Цзун Цин, словно детеныш, ищущий защиты у матери перед лицом опасности.

— Почему он все еще не пришел... Прошло так много времени... Я так долго ждал. — Низкий мужской голос продолжал звучать. Любой бы легко уловил в нем усталость и нечто, что можно было назвать лишь навязчивой идеей.

— Ито Идзуми до самой смерти ждал своего господина, похоже, это правда, — с ноткой сочувствия произнес Асахи.

— Ждал тысячу лет. — Цзун Цин немного смутилась, но тут же закатила глаза. — Неужели он не мог сам его поискать? К чему эта чопорность?

В воздухе один за другим стали появляться разъяренные призраки и мстительные духи, окружая Цзун Цин.

Асахи смотрел на существ, чьих лиц было не разглядеть, но от которых исходил леденящий холод, и ему стало страшно.

— Похоже, Ито Идзуми набрал себе целую армию призраков в помощники! — Цзун Цин приподняла бровь. — Малыш Асахи, держись крепче!

Асахи послушно вцепился в нее. Цзун Цин с размаху бросилась в самую гущу духов, одновременно подняв руку и вытянув из какого-то иного измерения длинное копьё. На острие его лезвия полыхало ярко-красное пламя — ослепительное, словно оно сжигало саму жизнь.

Цзун Цин взмахнула копьём, вонзив его в толпу призраков, и те с воплями начали исчезать.

— Какое подношение само пришло в руки, — Цзун Цин посмотрела на копьё в своих руках. — Пожиратель душ, можешь как следует подкрепиться.

— Пожиратель душ? — Слишком опасное название заставило Асахи опасаться этого оружия.

— Да, это копьё пожирает души. Видишь пламя на нем? Эта штука работает на сгорании духовной энергии, — улыбнулась она.

Поняв, что это копьё — несомненно, демоническое оружие, Асахи не удержался:

— В твоих руках никогда не оказывается ничего приличного!

Цзун Цин усмехнулась:

— Ничего не поделаешь, меня не интересуют всякие святые копья или божественные мечи!

Более того, хотя ведьма с разноцветными глазами и считается повелительницей мира, если уж говорить начистоту, то с самого момента рождения она — абсолютное зло. Если бы она предпочитала святые артефакты, это повергло бы весь мир в шок!

— Где... — Оставшиеся тысячи призраков, на земле и в воздухе, плотно окружили Цзун Цин и Асахи. Их лица были пусты, они механически повторяли: — Где... где он... где...

Асахи смотрел на это бескрайнее море призраков, закрывающее небо, и его охватил ужас:

— Почему мне кажется, что у всех этих призраков не все в порядке с головой?

— Нет, не в порядке с головой у Ито Идзуми, который ими управляет, — ответила Цзун Цин. — Каким бы великим воином он ни был при жизни, упорное ожидание в одном месте, нежелание ни вознестись, ни стать демоном, постоянное поглощение других душ ради силы, чтобы его не изгнали другие онмёджи — со временем он окончательно утратил рассудок.

— Такое упрямство... стоит ли того тысячетное ожидание? — тихо спросил Асахи.

— Думаю, у него уже давно не осталось разума, чтобы размышлять о том, стоит ли оно того! — Цзун Цин пожала плечами. Одной рукой прижимая Асахи, она подпрыгнула в воздух, а другой взмахнула копьем. Очередная группа призраков была поглощена, и пламя на острие Пожирателя душ вспыхнуло еще ярче, словно выражая восторг.

Прорвавшись сквозь ряды призраков, Цзун Цин приземлилась и, расставив ноги, помчалась вперед, подобно выпущенной из лука стреле.

Асахи не мог открыть глаза от ветра и в оглушающем гуле прокричал:

— Куда мы направляемся?

Голос Цзун Цин был негромким, но в этом неистовом ветре отчетливо прозвучал для Асахи:

— Нет смысла возиться с этой мелочью, отправимся напрямик к могиле Ито Идзуми, чтобы встретиться с ним лично!

<http://bllate.org/book/20834/2099550>